

Место, где жил Юнь Фэй, находилось на верхнем этаже школьной кладовой. Он перебивался золотыми монетами, которые время от времени зарабатывал, выполняя поручения для школы. Единственным минусом этого места было то, что сюда мог легко зайти абсолютно кто угодно, ведь дверь кладовой никогда не запиралась.

— Юнь Фэй, ты просто невероятен! Ты мой кумир, моё восхищение тобой подобно бурлящим водам бесконечной реки, оно льётся и не иссякает, словно воды Жёлтой реки, которые невозможно удержать... — протараторил Юэ Кайян, но в следующую секунду его рот затычным движением заткнули вонючим носком.

— Ты ещё не наболтался? Я с тобой ещё даже не сквитался, а ты сам лезешь в пасть к тигру! Ну погоди у меня! — Юнь Фэй соскочил с кровати, словно голодный волк, готовый наброситься на кролика.

Юэ Кайян выплюнул носок и с прежней лестью продолжил:

— Братуха, всё, что произошло, было совершенно вне моих предсказаний! Во всём виноват тот администратор — он подsunул тебе на подпись не тот договор, а ты и не взгляделся. Разве это моя вина? Я ведь тоже невинная жертва! Ты не представляешь, сколько нервных клеток я из-за тебя потерял этой ночью, переживая! Смотри, у меня даже глаза от слёз опухли. — С этими словами он оттянул веки вниз, демонстрируя Юнь Фэю слегка покрасневшие и припухшие глаза.

— Правда?!

Юэ Кайян принялся отчаянно кивать, изображая на лице абсолютно неоспоримую правдивость.

— Да небось они опухли от того, что ты вчера не поставил на мою победу и теперь убиваешься по проигранным золотым монетам?! — многозначительно изрёк Юнь Фэй.

Внутри у Юэ Кайяна всё ёкнуло.

— Да как ты мог подумать? Разве я не за брата переживал... Впрочем, не будем об этом! Ты и не знаешь, как вчера твоё грандиозное выступление запало в сердца простых людей! Такую картину надо было видеть: многие молодые и красивые девушки прямо-таки горели желанием отдать тебе свои сердца. Наверное, стоит тебе сейчас выйти на улицу и крикнуть: Я — 9527! — как целая толпа девчонок прибежит признаваться тебе в любви.

— Забудь. Связаться с тобой — худшее проклятие за все мои восемь жизней. Если бы не живучесть твоего покорного слуги, я бы уже давным-давно отбросил коньки. Буди в следующий раз — пощады не жди! — грозно бросил Юнь Фэй.

При этом он до глубины души сожалел, что когда-то поддался зуду в руках и потренировался на полигоне боевых доспехов в доме этого парня. Иначе тот так и не узнал бы о его истинных

возможностях! Как же он раскаивался, что проговорился тогда!

Занятия в Учебном заведении Сишан обычно проходили весьма непринужденно. За исключением нескольких основных предметов вроде теории боя и практических тренировок, всё остальное можно было посещать по желанию. Поэтому большую часть времени Юнь Фэй и Юэ Кайян беззаботно слонялись по самым разным уголкам улиц, однако сегодняшний день к таким не относился.

Площадь Ваньлун была крупной площадью на территории Учебного заведения Сишан и неизменно служила главным местом для проведения любых торжеств. И сегодня здесь собралась огромная толпа студентов.

В самомпереди площади возвышалась трибуна. В этот момент на ней аккуратно выстроился ряд преподавателей, мимо которых медленно шел похожий на мясной мяч пожилой мужчина. Добравшись до микрофона, он заговорил:

— Студенты! Сегодня прекрасный день и важный момент для каждого из вас (аплодисменты)... Все вы — элита нашего города Сишан. В будущем у вас появится шанс внести свой вклад в его развитие, а возможно, вам доведется выступить и за достоинство Государства Хуася, мчась по полям сражений... И сегодняшний день станет проверкой для всех вас. Вы должны показать своим преподавателям и заботящимся о вас близким всё, чему научились за год, и доказать своей силой, что за вами стоит будущее города Сишан! (аплодисменты...) Ниже я объявляю ежегодную аттестацию открытой!

На площади Ваньлун Учебного заведения Сишан было установлено пять платформ. На каждой из них дежурил преподаватель, управлявший боевым доспехом. Студенты по очереди поднимались на сцену в собственных боевых доспехах для вызова, а преподаватели выставляли оценки, основываясь на их выступлениях.

Юнь Фэй и Юэ Кайян стояли в строю своего класса. Для них обоих вокруг были сплошные незнакомые лица, зато окружающие их прекрасно знали: со стороны одноклассников на них то и дело бросали презрительные взгляды.

На Кайюань спустился вниз, чтобы дать наставления перед экзаменом.

Стоявшие в хвосте колонны Юнь Фэй и Юэ Кайян переговаривались вполголоса, так что услышать их могли разве что они сами:

— Юнь Фэй, ты ведь не собираешься опять смотаться в самый ответственный момент?

— А почему бы и нет? — парировал вопросом Юнь Фэй.

Юэ Кайян закатил глаза и протянул:

— Старик, ну вот правда, не понимаю я тебя. Обладаешь такой чумовой силой — почему не покажешь её? Если бы те люди увидели твои вчерашние фокусы, поглядел бы я, посмели бы

они и дальше смотреть на тебя с таким презрением. Смодишь, и первыми парнями Сишана стали бы мы с тобой.

У Юнь Фэя тоже бывали моменты, когда ему страшно хотелось продемонстрировать свою мощь перед девушкой, к которой лежало сердце. Но какой толку от силы, если в мыслях этой девушки уже давным-давно живёт её собственный принц на белом коне? Разве способна грубая сила вернуть чьё-то сердце обратно?

Меч героя остер лишь ради красавицы! Пусть другие называют это махровым шовинизмом, сам Юнь Фэй не видел в таком подходе ничего дурного. Хвастаться своими способностями при каждом удобном случае — верх банальности и пошлости.

Пока они беседовали, к ним приблизился На Кайюань. На носу преподавателя красовались толстые, словно доньшки бутылок, очки для близорукости, а прятая за ними пара глаз золотой рыбки свирепо уставилась на эту парочку. И надо же было такому случиться — именно эти двое снова и снова безжалостно рушили его мечты о премии. На Кайюань всегда считал себя человеком с железным терпением, но, стоило ему столкнуться с этими двумя обормотами, как он чувствовал, что его ярость возрастает как минимум вдвое. При этом поделаться с ними он ничего не мог: ощущение было точь-в-точь таким, как если бы изо всех сил лупить по пухлому тюфку ваты — ни отдачи, ни толку, одна сплошная досада.

Дернув веком, На Кайюань постарался сделать голос как можно более мягким и доброжелательным:

— Кайян, Юнь Фэй, давайте-ка в этот раз постарайтесь на совесть. Я-то знаю, что ваши способности куда выше того, что мне известно... Кхе, сдавать экзамен вы будете на четвёртой платформе. С тамошним экзаменатором я знаком и уже замолвил за вас словечко: если покажете себя хоть немного прилично, он сразу поставит вам зачёт.

— Ого, поняли, спасибо, учитель! — поспешно с улыбкой отозвался Юнь Фэй.

На Кайюаня снова передёрнуло — его правый глаз заходил в дикой судороге. Как ни крути, а примета была дурная. Но раз уж он всё высказал, оставалось только гадать, что ещё тут можно добавить.

Смерив обоих ещё одним злобным взглядом, он поспешил удалиться от этих источавших раздражение мошенников, иначе того гляди и впрямь заработал бы старческое слабоумие раньше времени.

Не успел На Кайюань отойти, как к ним направился ещё один студент. Его они хотя бы знали: это был староста их класса по имени Цзи Пу — если выражаться точнее, верный рупор На Кайюаня. Ни один из друзей не испытывал к этому типу тёплых чувств.

Подойдя вплотную, Цзи Пу процедил:

— Юнь Фэй, предупреждаю тебя: даже не думай сбежать с экзамена в последний момент. Рано или поздно невеста показывается свёкру, тем более что учитель уже подготовил для вас пути отступления. Просто поднимитесь на сцену — и зачёт у вас в кармане, усекли?

Юнь Фэй одарил его своей фирменной улыбкой:

— Ладно-ладно-ладно, я постараюсь изо всех сил.

Осташись вполне доволен реакцией Юнь Фэя, Цзи Пу вприпрыжку побежал докладывать На Кайюаню.

Едва он скрылся, Юнь Фэй повернулся к Кайяну:

— Куда рванём после всего этого? Есть планы на что-нибудь интересное?

Кайян развёл руками, изобразив вид человека, которому уже ничто не поможет:

— Никуда. Придётся торчать здесь как миленькому. Отец дал мне строжайший приказ: если в этот раз не получу зачёт, со следующего месяца урежет карманные расходы ровно вдвое... Я-то рассчитывал подзаработать на тебе немного деньжат, но всё прогорело. Учитывая, во сколько раз взлетели ставки на тебя, приходится сдаваться всерьёз... Пора бы им всем уже узреть мою истинную силу!

Юнь Фэй наградил друга выразительным взглядом.

— Ишь ты, пай-мальчиком заделался. Совсем на тебя не похоже.

— Жизнь заставит — ещё и не так изогнёшься. Тебе-то хорошо, ты птица вольная! Хочешь — показывай себя, хочешь — нет. Глянь-ка лучше вокруг, тут сегодня столько симпатичных девчонок крутится! — взгляд Кайяна уже скользнул мимо плеча Юнь Фэя, устремляясь куда-то назад.

<http://bllate.org/book/22019/2289250>